То, как Чжан Цюань смотрел на меня, уже было эквивалентно тому, как я смотрел на урода, и, наверное, мои слова уже перевернули его мировоззрение. Он неловко засмеялся, прикоснулся рукой к носу и прошептал: "Ты можешь не понимать наши правила здесь, Цзян Чэн". Сэр, если вы сами слишком скупы, другие тоже будут скупы с вами. Обычно есть женщины-рабыни, которых мы все разделяем, какая радость".

Я покачал головой: "Простите, но я ни капли не заинтересован в таком обмене. Может, вы, ребята, думаете, что это весело, но для меня, как для человека, это далеко за гранью моих возможностей. Как вы сказали, я слишком скупой человек, все, что принадлежит мне, если кто-то еще осмелится прикоснуться к нему, я заставлю его заплатить за это".

"В таком случае, нам не нужно быть друзьями". Чжан Цюань ледяно сказал, затем направился прямо к двери, в то время как я холодно сказал, что меня не отправят.

Когда Чжан Цюань ушел, люди почувствовали облегчение, и Чен с благодарностью посмотрел на меня, когда я улыбнулась: "Ну что, всем хватит есть? Что первое, что ты хочешь сделать, когда будешь полон?"

Люди все говорили в унисон: "Спи".

"А?"

У меня был момент любопытства и я сказал: "Зачем просто спать, разве это не логично - выйти на прогулку?".

"Просто ты такой энергичный, брат Чен..." сказал Цзян Мэй беспомощно, "Мы плохо спали прошлой ночью, и я уверен, что сестра Чен тоже не спала. Ну, в конце концов, прошлая ночь была такой шумной, просто ты спал комфортно, брат Синг."

Я подумал об этом, и сказал, что давай тогда вздремнем и подождем полдня, чтобы увидеть, что изменилось в этом нежном месте. Мы все веселились, а потом поднялись наверх в наши комнаты, чтобы отдохнуть. Я зажег сигарету и сел за стол, чтобы посмотреть на эту красивую комнату, где горничная всерьез устроила стол, и вдруг она сказала мне: "Сэр". Его приручат?"

Я подумал: "Приручить?"

Она объяснила: "В кроткой стране, если хозяин хочет, чтобы его рабы были послушными, он наймет кого-нибудь, чтобы приручить их, и пять кристаллов Юаня приручили их однажды, и они Существуют специальные приемы укрощения, которые могут сделать рабов всегда верными своим хозяевам".

Я покачал головой: "Не надо, как я уже говорил, для меня они не рабы. Ну, я немного устал, так что пойду отдохну".

После того, как я сказал, что оставил стол и поднялся наверх в свою комнату, лежа на кровати и наблюдая за сегодняшним инцидентом с Дженменом. На этот раз я увидел интересные новости, что первый год имел небольшую оценку, чтобы проверить свои способности, и что персонал и Передавая мне рейтинги, я был занят поиском рейтинга моих друзей в таблице лидеров.

Сунь Шаньсян, пятый в первом классе C; Цао Да, шестой в первом классе B; и как для Ло Цяоцяо, пятнадцатый в первом классе A.

Похоже, все усердно работают... Я не могу остаться здесь.

Я открыл файл и сразу же позвонил Цзян Сюэ. Я давно не видел Цзян Сюэ и очень скучал по ней.

Сторона Цзян Сюэ быстро ответила на звонок, и она мягко сказала: "Цзян Чэн, прошло много времени с тех пор, как ты связался со мной".

"Потому что я был занят в последнее время..." сказал я виноват, "Но у меня все хорошо."

Цзян Сюэ попросила меня рассказать ей о своей недавней жизни, так что я рассказал ей все. Прослушав его, Цзян Сюэ вздохнул и мягко сказал: "Ты такой же, ты не любишь всем ничего рассказывать, ты должен ждать Я ничего не скажу, пока это не будет сделано. Это не очень помогло, когда вы редко обращались ко мне, я знал, что вы, должно быть, были в опасности и беспокоились в течение довольно долгого времени".

Я неловко сказал: "Я разберусь с этим лучше позже".

Она сорвалась: "Не разбирайся с этим, просто расскажи нам все об этом. Кстати, что такое стоять на коленях на полу и дуть трубу?"

Я справедливо сказал: "Это была просто шутка! С нами ничего не случилось! Вообще-то, просто... просто ртом... как бы это сказать..."

Я объяснил это очень тонко, но неожиданно Цзян Сюэ услышал это и сказал спокойно: "Жаль не воспользоваться этим преимуществом".

Я с тревогой сказала: "Как ты можешь говорить такие вещи, сестра! Я просто хочу попробовать все интересные и новые вещи с моей сестрой".

Голос Цзян Сюэ был нежным, но слова сделали мое сердце холодным: "Цзян Чэн, я очень забочусь о тебе, и я знаю, что ты тоже заботишься обо мне". Если тебе особенно нравится, тогда ты должен позволить другим женщинам помочь тебе, но, пожалуйста, не говори мне и держи меня в неведении всю оставшуюся жизнь, некоторые вещи. Лучше не знать. Простите, я даже не могу понять это поведение, оно такое странное, что я не могу".

Столкнувшись со словами Цзян Сюэ, я мог только вынести свою печаль и прошептать: "Вы неправильно поняли, я не имел в виду то, что хотел, на самом деле, я также чувствовал, что Так странно, едва ли можно понять. Не волнуйся, сестренка, меня такие вещи не интересуют, я отдыхаю, добрый день".

"Добрый день".

Повесив трубку, я нажал прямо на одеяло, укусив его зубами до смерти, и продолжал шлепать себя по лицу, проклиная себя злобно. "Цзян Чэн, кусок дерьма! Очевидно, ты так сильно этого хочешь, почему бы тебе просто не сказать сестре, что ты хочешь попробовать это с ней! Какой милый маленький ротик...! Цзян Чэн, ты трус! Ничего страшного, если тело не дает, ничего страшного, если оно заканчивается прикосновением пальца, почему ты не умоляешь ее попробовать это своим маленьким ртом! Зачем соглашаться с ее ложью, которая идет против твоей совести!"

Я перевернулся в постели в горе и в конце концов заснул изможденным. Когда я пошел просыпаться, все уже ждали меня в гостиной. Подождав некоторого обсуждения, я пошла на

свидание с Чен Сяомэй и Цзян Цзюнь Цзян Мэй, потому что остальные хотели пойти в бассейн.

Слева от сильной улицы была улица аббатства, справа - улица веселья, а справа - улица богача. Я просто пришёл сюда и хотел сначала расслабиться, так что я ещё не собирался идти на Фриар-стрит.

Когда я приехал на Fun Street, пешеходы все еще были редкостью, и я заметил, что там было довольно много зданий для развлечений. Здесь были рестораны, парки развлечений, казино, купальные центры, гладиаторские арены, интернет-кафе и так далее, пока они были на улице, все они были здесь. Я был ослеплен на мгновение и спросил у всех, где будет лучше выглядеть, и Эми прошептал: "Казино".

Я был ошеломлен на мгновение и прошептал: "Но азартные игры - одно из самых отвратительных моих поступков".

Цзян Мэй сказал серьезно: "Брат Ченг, хотя ты не любишь азартные игры, другие, конечно, любят. Мы здесь новички, и, прежде чем думать об удовольствии, мы должны понять ситуацию в нежной сельской местности".

Я подумал, что людям в Нежной стране определенно понравится казино, поэтому я привел людей внутрь.

Как только я вошел в казино, я услышал, как люди разговаривают изнутри, и выглядело так, будто внутри действительно было довольно много клиентов. У входа была стойка регистрации, и у стойки было много обуви. Когда она увидела, как я вошел, дама за стойкой вежливо сказала мне: "Здравствуйте, сэр". Обменяться фишками здесь."

Я вытащил десять кристаллов юаней и раздал их, дама за стойкой регистрации была ошарашена, а затем улыбнулась: "Сэр, мы должны обменять здесь, по крайней мере, пятьсот кристаллов юаней".

Как дорого!

Но я все равно обменял свои фишки, так что я просто не мог играть, когда пришло время в любом случае, и выйти все еще в состоянии обменять их на 500 юаней кристаллов, чтобы уйти.

Я собрал чипсы, и взрослые были готовы войти, но дама у стойки регистрации внезапно улыбнулась мне и сказала: "Сэр... здесь есть рабы?".

"А? Да, это мои рабы." Я сказал равномерно.

Дама у стойки регистрации сказала серьезно: "Извините, но по правилам нежного дома рабам не разрешается носить обувь, когда они входят в общественные места, иначе им придется Будь застрелен."

Я был ошарашен и поражен: "Почему для этого есть правило?"

Она объяснила: "Потому что люди в нежной стране будут приветствовать друг друга, и если они будут носить обувь, то не узнают, кто раб". В этом случае, если вы поприветствуете раба, люди почувствуют, что им хочется сбросить свою личность, и рабу придется заплатить за это смертью".

Я сильно хмурился, казалось, что дискриминация здесь очень серьезная. Чен Сяомэй и трое

из них неловко засмеялись, затем, чтобы не смутить меня, все они добровольно сняли обувь и пошли со мной в казино.

Это очень роскошное казино, внутри него есть всевозможные игры, здесь довольно много клиентов, собранных за столом, чтобы посмотреть или поучаствовать, люди хорошо одеты, на костюме нет даже следа пыли.

В это время я увидел женщину, сидящую по ту сторону стола, она смотрела на карты с большой концентрацией. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на реальный продукт.

Это действительно..... это не случай, когда невинные люди не собираются вместе, это снова Цянь Юсинь.

Я даже повернулся, чтобы сесть за другой стол, но Цянь Юйсинь внезапно положила карты в руку и подошла ко мне, ее лицо было полно улыбок, смеясь. Говоришь: "Идешь?"

Я неловко сказал: "Вот оно".

Она внезапно наклонилась близко к моему уху и прошептала мне: "Ты уже удалила фотографию?"

"Клянусь Верховным Сущим, абсолютно все они удалены". Я даже сказал серьезно.

Услышав мои слова, она внезапно засмеялась и очень заигрывала: "Раз уж вы потеряли все карты, готовьтесь, ладно? Есть миллион способов, как я могу играть с тобой в этом месте."

http://tl.rulate.ru/book/41095/912172